

Поэт, прозаик, переводчик, литературный критик, редактор.

Родился в Порт-Артуре (ныне – Люйшунь) в 1946 году. Школьные годы прошли в приазовском Мариуполе. В 1973 году окончил Литературный институт им. М. Горького (кафедра художественного перевода, семинар Льва Озерова, Фазиля Искандера, Анаиды Беставашвили). Участник Всесоюзных фестивалей молодых поэтов (Кутаиси-1973, Ашхабад-1974), Всесоюзного совещания молодых писателей (Москва, 1975), Восьмого съезда Союза писателей Грузии (1976).

С 1996 года живёт в Кёльне. Главный редактор журнала русской литературы «Зарубежные записки» (2005-2009). С 2013 года – заместитель главного редактора, ведущий раздела русской зарубежной поэзии журнала «Эмигрантская лира» (Бельгия), выпускающий редактор альманаха русской зарубежной поэзии «Под небом единым» (Хельсинки), член редколлегии журнала «Этажи».

Член Союза писателей с 1976 года, ныне — член Союза писателей Москвы и Русского ПЕН-Центра.

В последние годы печатается в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Новый мир», «Интерпоэзия»), в других многочисленных журналах, а также в сетевых: «Семь искусств», «45-я параллель», «Литература» и других. Автор одиннадцати книг стихов.

Отдельные стихи автора переведены на английский, венгерский, польский, болгарский, армянский языки, а также многие стихотворения переведены на грузинский язык.

В 2007 году отмечен специальным призом 2-го Международного фестиваля русскоязычного зарубежья имени А.П. Чехова в Греции (Афины). В 2011 году награждён специальным дипломом Жюри и Оргкомитета Русской премии. Лауреат премии поэтического марфона «Сокровенные свирели» 2014 («45-я параллель»). В 2015 году поэту присуждена премия имени В. Сирина (Набокова). В 2016 — Русская премия в номинации «Поэзия» за книгу стихов «Стихия и Пловец».

Председатель жюри конкурса молодых поэтов русского зарубежья «Ветер странствий» (Рим, 2008-2012), председатель жюри Международного поэтического конкурса «Дорога к храму» (Израиль, 2014-2016), член жюри Международного поэтического фестиваля «Эмигрантская лира» (Бельгия, 2008-2016).

Я ЕЩЁ ПОМНЮ

Илье Фаликову

Я ещё помню — мерцают с утра мостовые,
Я ещё помню акации, лужи и пыль.
Бык помавает тяжелой бугристой выей,
Бочка на бричке да вечно пустая бутыль.

Я еще помню ту лошадь, зеленую фуру, —
Только появится, псы, поджимая хвосты,
Все врассыпную, а рыжий замешкался сдуру,
Но успевает со мною сбежать на пустырь.

Я ещё помню тот приторный вкус газировки,
И на губах от шелковицы сладкой следы,
Наши налёты — с налетом индейской сноровки —
На запыленные в двориках старых сады.

Я ещё помню: стучит инвалид деревяшкой,
Чистильщик, помню, сидел на углу, у крыльца.
Бывший моряк с ослепительной медною бляшкой,
Бляшку запомнил, да вот не запомнил лица.

Я ещё помню: летают гудки заводские,
Копоть садится на выстиранное бельё.
Я ещё помню весёлые толпы людские,
Майский оркестр, потрясающий наше жильё.

Я ещё помню таранок веселые связки,
Запах солёный и в окна влетающий мяч,
Помню из тыквы — с горящими свечками — маски,
Переполох и девчонок испуганных плач.

Я ещё помню: в восторг приводила безделка.
Я ещё помню густую траву до колен
И погорелку — какая была погорелка! —
Где каждый день брали «немцев» мы толпами в плен.

Помню, в калитку стучала цыганка упрямо,
Помню я звон этих бус, и монист, и колец.
Помню, отцу улыбается ласково мама,
Помню, как ласково ей улыбался отец.

Я ещё помню, но всё это перемешалось.
Всё это было, и я это помню, и всё ж —
Сердце сжимает такая тоскливая жалость,
Всё это было, да только уже не вернёшь.

Я ещё помню, и памяти той не отрину,
Схлынут слова, или негде мне будет их взять...
Только успеть рассказать обо всем этом сыну,
Да не забыть бы, да только б успеть рассказать.

1984

***

время всё по местам расставит
разведёт словно старый компас
неужели вдали растает
небывалой нежности космос

не пугаюсь дурного глаза
что там было — могло быть хуже
слово за слово или фраза
застревает как обод в луже

я догадываюсь что завтра
может речь навсегда прерваться
кровь кипит и разгул азарта
не позволит пока сдаваться

и пристраиваясь к становью
и надежды свои возлагая
я последней живу любовью
может правда она другая

* * *

на заборе сидит тоска
смотрит жалобно виновато
отодравшаяся доска
тоже вздрагивает виновато

у тоски печальная песнь
заунывная и босая
то ли осени влажная весть
то ли ходит-глядит косая

а тоске не страшна она
а тоска её ждёт-поджидает
а над ними желта луна
ночь напрасным вином поджигает

я тоску изловчусь убью
только слышу: убьёшь себя же
что там плачется журавлю
что рыдает косяк лебяжий

вот и выхода нет — доске
на осеннем ветру качаться
вот и выхода нет — тоске
не кончатся ей не кончатся

помню она вздымала весёлую чёлку
помню дразнила ныряя в кипучую пену
помню сердился отмахиваясь к чёрту
а сам подкрадывался проскальзывал постепенно

разве мы думали о какой-то там смерти
брызжа юностью в набегающую волну
если сможете время с памятью сверьте
объявляя былому завистливую войну

мы были гости мы были всего лишь гости
в этой беспечной пляске дождей и гроз
мы были горсти мы были всего лишь горсти
охапка шипов но только без ярких роз

когда бы я знал как сильно как смертно рискую
пренебрегая разрывом нежных аорт
я бы не стал идилию эту морскую
переиначивать глупо обидчив и горд

время теснит мою память и медленно бродит
мыслей усталых рассыпанная гурьба
вроде забыто вроде размыто и вроде
это судьба повторяется это судьба

я возникаю виденьем в полночной пучине
берег не оберег он не спасает уже
нас не учили беречь и беречься — учили
лёгкой небрежности и наказали уже